

Хоть у лотоса и много отверстий, соус или приправы впитываются в него не так-то легко. К тому же солёная вода обладает выталкивающей силой, а её температура меняется медленнее, чем у пресной. Лотос, погружённый в солевой раствор, удобен для транспортировки и долго не портится — может пролежать два-три месяца без потери вкуса, а по прибытии его достаточно ополоснуть чистой водой, и он готов к продаже. Благодаря этому хитрому ходу старик Ли открыл для себя рынки севера и запада, первым продвинув девятидырчатый лотос за пределы родных краёв и заработав на этом целое состояние. Обладая развитым чутьём к возможным рискам, заработав денег, старик Ли не забросил селекцию сортов и совершенствование методов перевозки. Он не стал ограничивать свою деятельность одними лишь лотосовыми полями, а взял в аренду фруктовые сады и фермы, развивая бизнес во всех направлениях. Поэтому, даже когда позже появились многочисленные конкуренты, пытавшиеся отнять рынок за счёт бурно развивающейся логистики, старик Ли всё равно удерживал позиции благодаря высокому качеству продукции и устойчивой финансовой цепочке.

Кстати, он оказался в числе первых лотосоводов, инвестировавших в выращивание экологически чистых продуктов. Пока конкуренты дежурили на продовольственных рынках, его аккуратные девятидырчатые лотосы уже красовались с наклейками «экологически чистые продукты» на полках супермаркетов и интернет-магазинов. Для покупателей, предпочитающих отовариваться в супермаркетах, хрустящий и простой в приготовлении девятидырчатый лотос был куда привлекательнее семидырчатого, используемого в основном для долгого тушения и бульонов. Благодаря такой прозорливости старик Ли вновь опередил остальных.

Однако, несмотря на то что в бизнесе на лотосах старик Ли чувствовал себя как рыба в воде, сам он считал, что вся его житейская мудрость почерпнута из опыта юности и жизни в родных краях. Поэтому он с большим трепетом относился к своей родной деревне Лишу и, едва начав зарабатывать, стал щедро вкладываться в её общественную инфраструктуру. Несколько лет назад, узнав, что земляки собираются строить курортный комплекс, он без колебаний выделил часть оборотных средств и инвестировал в проект, который теперь уже приносил неплохую прибыль.

Стоило зайти речи о курорте, как Ся Дунли тут же нашёл с собеседником общий язык. Он от души похвалил обслуживание и развлечения в курортном комплексе, а также добавил, что на время «золотой недели» порекомендовал это место друзьям и те забронировали сразу десять номеров.

Старик Ли пришёл в полный восторг и, махнув рукой, заявил:

— Братишка, раз уж тебе нужны семенные коробочки лотоса, нечего ждать доставку почтой! Завтра я как раз отправляю партию фруктов на оптовый распределительный рынок в деревню Лишу. Я велю захватить твои коробочки лотоса, а ты просто приедешь и заберёшь.

Фруктовые фуры осуществляли междугороднюю доставку от двери до двери, двигаясь по скоростным трассам и провинциальным шоссе, так что путь от Цзинчжоу до деревни Лишу занимал меньше суток. К тому же при транспортировке с юга на север приходилось учитывать перепады температур, поэтому перевозили всё в рефрижераторах. В таком автомобиле коробочки лотоса точно не потеряли бы свежести. Ся Дунли обрадовался, тут же оформил заказ, оставил свой номер телефона и попросил водителя позвонить по прибытии, чтобы он мог сразу забрать груз.

На следующий день ему позвонил водитель. Договорившись о времени встречи, Ся Дунли в отличном настроении поехал на своей SUV на фруктовый оптовый рынок заранее. Раз уж всё равно приехал, было бы неплохо купить и немного фруктов. Хотя на оптовом рынке

существовал минимальный объём партии, у них дома было полно народу и животных, а фрукты улетали со свистом. Даже если не съедят всё сами, всегда можно поделиться с помощником Сяо Ли и молодым старостой Суном, так что набрать нужный объём Ся Дунли не боялся. Он даже захватил с собой складные тележки: они с Сюнь Ванем катили по одной, имея самый серьёзный вид заядлых оптовиков.

Однако по пути от парковки к рынку Ся Дунли вдруг услышал доносившийся из лестничной клетки отчаянный возглас:

— Не хочу я больше! Я правда так больше не могу!

На ступеньках сидел мужчина в тёмно-синей спецовке. В руке он сжимал дымящуюся наполовину сигарету, а его голос был полон беспросветной усталости и безысходности.

Вокруг него стояли другие мужчины в такой же рабочей одежде и пытались его утешить:

— Да ты же уже почти у цели, с чего вдруг бросать?!

— Потерпи ещё немного! Если денег не хватает, братья тебе подкинут.

— Браток, послушай меня! Столько лет тянул, девяносто девять шагов из ста сделал! Если сейчас сдашься, сам потом локти кусать будешь!

— Не знаю я, буду потом жалеть или нет, но точно знаю: если сейчас не остановлюсь, пожалею прямо сейчас, — мужчина поднял отчаявшееся лицо. — Братья, судите сами: с конца июня у меня на поле толком ни одного дождя не было! Всё на искусственном поливе, каждый день по сотне-другой юаней вылетает в трубу! Сердце кровью обливается...

— Дело не в том, что я не хочу терпеть, я и сам понимаю, что успех близко. Но у меня просто сил больше нет, дочке за учёбу платить надо, — он втянул сигаретный окурок, глубоко затянувшись. — Вот буду я здесь работать по контракту — получу свои шесть тысяч с лишним. Жена у людей подрабатывает, ещё четыре тысячи приносит. На десять с лишним тысяч в месяц семья прожить может. А в землю эти деньги уходят как в сухую губку — толку ноль!

Он покачал головой и вздохнул:

— Каждый год то одна напасть, то другая, всё требует денег. Я понял: не даёт нам небо этим зарабатывать, хоть тресни. Земледелие — адский труд, лучше уж на дядю работать.

Остальные с сочувствием посмотрели на него. Мужчина среднего возраста, стоявший ближе всех, протянул ему ещё одну сигарету и хмуро спросил:

— И что теперь делать с землёй? Фруктовые деревья продашь?

— Собираюсь продать, да только... — он взял сигарету, но зажигать не стал, а просто крутил её в пальцах, снова вздохнув. — Брат, ты не представляешь: стоило мне намекнуть, как тут же понабежали покупатели и давай цену сбивать до смешного.

Он сделал жест пальцами:

— За одно дерево — вот столько.

Мужчины вокруг, увидев этот жест, тут же вспыхнули:

— Твоим деревьям уже по четыре года, ещё год — и они дадут плоды! За такую цену?! Да они бы ещё даром забрали!

— Они твердят, что пересаживать в этот сезон рискованно, деревья могут не прижиться. Мол, за такую цену выживут они или нет — уже не моя забота. В чём-то они правы. Будь у меня время, я дождался бы весны, но больше тянуть не могу, — мужчина махнул рукой. — О возврате инвестиций уже не мечтаю, заберу хоть что-то, лишь бы с долгами расплатиться.

— Так ты... правда твёрдо решил продать? У тебя же шикарные саженцы, ты вроде говорил, что брал их из Академии сельскохозяйственных наук...

— Саженцы-то хорошие, да растут слишком медленно, некогда мне ждать, — мужчина устался на паутину в углу стены. Взгляд его потяжелел, словно он вспомнил те времена, когда начинал это дело полный надежд. Наконец он качнул головой: — Ладно, замяли. Как будет, так будет.

На его лице застыла горечь:

— Видно, не моё это. Ничего не поделаешь. Спасибо вам, братья. Как продам саженцы, сразу верну долги.

Мужики стали хлопать его по плечам, кто-то утешал, кто-то успокаивал, как вдруг заметили, что среди их компании в одинаковых спецовках появился посторонний.

Этот юноша выглядел чистеньким и ухоженным, в стильной элегантной одежде, с франтовскими очками в тонкой золотой оправе на переносице и аккуратно уложенными волосами. Он был похож на юную звезду из телевизора и совершенно не вписывался в обстановку этого прокуренного лестничного пролёта.

Глянув на его складную тележку, рабочие решили, что всё поняли. Один из них даже любезно указал направление, решив, что парень заблудился.

Молодой человек с улыбкой поблагодарил его, а затем повернулся к мужчине, пытавшемуся справиться с чувствами, и тихо спросил:

— Здравствуйте! Подскажите, пожалуйста, какой именно сорт фруктов вы выращиваете?

— Как раз для моей фермы нужны саженцы, — он снова улыбнулся и поправил очки на носу, приобретя невероятно солидный и профессиональный вид. — Если вы не против, мы могли бы обсудить это?

...Э-э?! Мужики невольно вытаращили глаза, с изумлением разглядывая этого юношу, у которого от кончиков волос до кончиков туфель на лбу было написано: «к сельскому хозяйству отношения не имею».

«Смахивает на развод какой-то...» — хором подумали они.

Что любопытно, у Ся Дунли тоже мелькнула подобная мысль. Вся эта драма, разыгранная прямо посреди фруктового оптового рынка, до боли напоминала уловку мошенников!

Однако искушение купить саженцы по дешёвке заставило его рискнуть. Стараясь улыбаться как можно искреннее, он вытащил телефон и открыл чат с Чэнь Ли в WeChat.

<http://bllate.org/book/18144/1757825>